

VALERY GAVRILIN

CHIMES

UPON READING VASILY SHUKSHIN

A performance symphony for soloists,
choir, oboe and percussion

«В его музыке, как в чистой реке, отражается все то, что составляет душу русского человека – его любовь, крик, боль, его история, дорогие его сердцу пейзажи и цветы, даже то, над чем мы привыкли и любим смеяться, есть в этой музыке».

Альбина Шульгина

Хоровая симфония-действие **«Перезвоны»** Валерия Гаврилина – одно из ярчайших произведений русской музыки второй половины XX века. Эта величественная музыкальная фреска с первых звуков покорила слушателей своей искренностью: *«Это – подлинно. Это написано кровью сердца. Живая, современная музыка глубоко народного склада, и – самое главное – современного мироощущения, рожденного здесь, на наших просторах»*, – так отзывался об этом произведении Георгий Свиридов.

Валерий Александрович Гаврилин (1939–1999) вошел в историю музыки в 1960-х гг. с вокальным циклом *«Русская тетрадь»* (произведение отмечено Государственной премией РСФСР имени Глинки), став одним из представителей так называемой *«новой фольклорной волны»* наряду с Георгием Свиридовым, Родионом Щедриным, Сергеем Слонимским и др.

Родина Валерия Гаврилина – Вологда. *«... Место, где я впервые познакомился с жизнью во всех ее проявлениях... Я сочиняю и живу только тем, чем я питался, будучи в детстве в своем родном крае»* (В. Гаврилин). Музыка северной деревни (первые десять лет жизни Гаврилина прошли в селе Перхурьево Вологодской области) – песни, сопутствующие каждому важному действию жизни: их пели на покосах, когда пряли или собирались в чью-нибудь избу на беседу; причитания и плачи сопровождали похоронные обряды. В одном из интервью Гаврилин сказал, что первой услышанной им музыкой были причитания по погибшим мужьям и братьям.

Отец Гаврилина – Александр Павлович Белов – погиб на фронте, мать – Клавдия Михайловна Гаврилина – в 1950 г. была арестована по ложному доносу. Валерий Гаврилин был устроен в детский дом в селе Ковырино

под Вологодой. Уже в те годы проявился его яркий музыкальный талант: он пел в хоре, играл в народном оркестре и на фортепиано под руководством первой учительницы Татьяны Томашевской, пытался сочинять музыку. В 1953 г. Гаврилин был принят в Вологодское музыкальное училище, откуда был направлен в специальную музыкальную школу при Ленинградской консерватории. После – Ленинградская консерватория, которую он окончил в 1964 г. по двум специальностям: как композитор (класс профессора Ореста Евлахова) и музыковед-фольклорист (под руководством профессора Феодосия Рубцова). Жизнь Гаврилина была связана с Ленинградом, где с 1964 г. он вел класс композиции в Музыкальном училище при консерватории, а в 1965 г. стал членом Союза композиторов СССР.

Стремление *«своей музыкой добраться до каждой человеческой души»* (В. Гаврилин) отразилось в основных чертах музыки Гаврилина: направленности на широкую аудиторию, театральности, программности, тяготении к жанровым, образным и стилистическим смешениям. Свежесть и неповторимость его авторской интонации связана с опорой на фольклор (вследствие некоторых общих черт в подходе к народной музыке композитора по праву называют преемником Георгия Свиридова).

На протяжении всего творческого пути Валерий Гаврилин интенсивно сочинял. Его творческое наследие поражает разнообразием жанров и исполнительских составов: произведения для фортепиано малой и крупной формы, камерно-инструментальная музыка, симфонические сюиты, музыка к театральным спектаклям и кинофильмам, балеты на сюжеты русской и советской литературной классики (*«Анюта»* по А. Чехову, *«Дом у дороги»* по поэме А. Твардовского, *«Подпоручик Ромашов»* по А. Куприну, *«Женитьба Балзамина»* по А. Островскому), множество оперных замыслов, оставшихся незавершенными.

Однако основное место в творчестве Гаврилина принадлежит музыке для самого главного инструмента – голоса: *«инструменты будут приходить и уходить, стареть и отмирать. Но никогда не исчезнет человеческий голос, ни-*

когда не родится нормальный человек без голоса, и никогда не постареет этот инструмент. <...> Невозможно представить, как бы люди не имели каждую минуту наготове этот волшебный инструмент, сравнением с которым измеряют красоту инструментов рукотворных». Это песни Гаврилина («музыкальная ипостась всей человеческой жизни», по словам исследователя Александра Тевосяна), вокальные циклы («Русская тетрадь» на народные тексты, две «Немецкие тетради» на стихи Г. Гейне, «Времена года» на народные слова и стихи С. Есенина, «Три песни Офелии» по У. Шекспиру в переводе Б. Пастернака, «Вечерок» на слова Г. Гейне, В. Гаврилина, А. Шульгиной и народные тексты), сочинения для хора и крупные вокально-симфонические произведения (три кантаты, вокально-симфоническая поэма «Военные письма», оратория-действие «Скорморохи», хоровая симфония-действие «Перезвоны» и другие сочинения, многие из которых остались в виде не осуществленных до конца замыслов).

По словам композитора, «вокальная музыка имеет то преимущество, что все-таки это кратчайший путь до души человека». Его «Перезвоны» ворвались в сердца слушателей, всколыхнув глубоко запрятанные страницы памяти человеческой души, памяти поколений. Премьера состоялась 17 января 1984 г. в Ленинграде и 12 февраля в Москве в исполнении Московского камерного хора под управлением Владимира Минина. В 1985 г. это произведение было удостоено Государственной премии СССР.

Симфония-действие для солистов, хора, гобоя и ударных «Перезвоны» имеет авторский подзаголовок «по прочтении В. Шукшина»: «То, что Шукшин исповедовал, над чем мучительно думал, постоянно отзывается во мне. Корни его искусства глубоко уходят в родную землю», – так композитор говорил о творчестве русского писателя, кинорежиссера, сценариста и актера Василия Шукшина (1929–1974). Два сочинения Шукшина, по словам композитора, повлияли на характер «Перезвонов»: роман «Я пришел дать вам волю» о донском казаке, предводителе народного восстания 1670–1671 гг. Степане Разине и повесть «До третьих петухов». Гаврилин написал музыку к спектаклю «Степан Разин» по роману Шукшина, два фрагмента из партитуры которой впоследствии вошли в «Перезвоны».

«...Русский народный музыкальный и поэтический язык – мой родной от рождения. На нем я говорю легче всего. Для передачи духа сочинений В. Шукшина он представляется мне наиболее органичным», – говорил Гаврилин о своих «Перезвонах». В музыке произведения нет фольклорных цитат. В тексте, составленном самим композитором, использованы фрагменты народных текстов. Некоторые эпизоды Гаврилин сочинил в соавторстве с поэтессой Альбиной Шульгиной (1937–2009), с которой много сотрудничал в своем песенном творчестве, кино и при создании многих кантатно-ораториальных сочинений (на слова Шульгиной была написана оратория «Военные письма»). Кроме того, в текст философско-возвышенной части произведения – «Молитва» (№ 13) – Гаврилин включил фрагмент из «Поучения Владимира Мономаха» – литературного памятника XII века.

«Перезвоны» Гаврилина – это притча о благородном разбойнике, которая начинается на пороге его смерти и заканчивается его последним часом: «Когда я буду помирать, если буду в сознании, в последний миг успею подумать о матери, о детях и о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет» (В. Шукшин «Слово о “малой родине”»). Сам композитор о содержании «Перезвонов» высказался так: «По моему замыслу сочинение должно передать душевную жизнь народа через судьбу одного человека – от рождения, через детство и юность, зрелость, к концу. Бесконечная дорога, по которой идут люди, поколения за поколением. Образы дороги, реки, реки жизни – главные в сочинении». Вокальные части чередуются с пронзительным инструментальным наигрышем («Дудочка») – лейтмотивом размышлений, воспоминаний человека.

Необычность, многосоставность жанра «Перезвонов», отраженная в названии сочинения, вызвана тем, что «композитор пошел не от жанра, а от прочтения Шукшина, от правды, от противоречивой сложности жизни, захотел показать переплетение в ней конкретного и обобщенного, – он неизбежно пришел к соединению многих жанров» (А. Тевосян).

Особая театральность «Перезвонов» – внешняя (связанная с перестановками хора, его необычным расположением, пространственными эф-

фектами, персонификацией тембров и др.) и внутренняя (связанная с многослойностью, диалогичностью и характерностью музыкальной речи героев) – ставит перед исполнителями сложные задачи, которые были блестяще решены Московским камерным хором под управлением Владимира Минина. Гаврилин написал «Перезвоны» для этого коллектива, чьи поиски в области «хорового театра» были ему особенно близки.

Московский камерный хор был организован в 1972 г. выдающимся хоровым дирижером Владимиром Мининым (р. 1929 г.), который привлек в коллектив студентов и преподавателей Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Творческой идеей Владимира Минина было создание уникального ансамбля солистов как ярких индивидуальностей: «Свою задачу я видел в создании современного камерного ансамбля солистов. Я хотел, чтобы раскрылись возможности участников хора, каждый из которых должен быть личностью...». Уже в 1974 г. хор получил профессиональный статус и выехал на свои первые зарубежные гастроли. Коллектив Владимира Минина быстро получил широкое международное признание и известность и с неизменным успехом активно гастролитировал по всему миру. На I Всемирном конгрессе хоровых музыкальных коллективов в Вене (1986 г.) Московский камерный хор был признан лучшим. Репертуар Московского камерного хора был выстроен из новаторских произведений современных композиторов, интерпретаций русской народной музыки, произведений крупной формы западноевропейских классиков. Со дня основания коллектива особое внимание уделяется интерпретации русской духовной музыки таких композиторов, как С. Рахманинов, П. Чайковский, А. Гречанинов, П. Чесноков, С. Танеев и др. В репертуаре хора почетное место занимают произведения, посвященные выдающимися композиторами современности самому Владимиру Минину: кантата «Ночные облака» Георгия Свиридова, хоровая симфония-действие «Перезвоны» Валерия Гаврилина, хоровая литургия «Запечатленный ангел» Родиона Щедрина, литургия «Семь зарниц Апокалипсиса» Владимира Дашкевича.

“His music, like a clear river, reflects everything that makes up the soul of Russian man – his love, cry, pain, his history, landscapes and flowers so dear to his heart, even that we are accustomed and love to laugh at, is there in his music.”

Albina Shulgina

Valery Gavrilin's performance symphony **Perezvony (Chimes)** is one of the best pieces of Russian music of the second half of the 20th century. This magnificent musical fresco conquered the listeners from its first sounds: *“This is genuine. It is written with blood of the heart. Living, contemporary music of a deeply national stamp, and above all, of a present-day world-view born here, in our land,”* Georgy Sviridov spoke of the work.

Valery Alexandrovich Gavrilin (1939–1999) entered music culture in the 1960's with a vocal cycle named *Russian Notebook* (it was awarded the Glinka State Prize of the RSFSR) and became one of the representatives of the so-called “neo-folklore wave” along with Georgy Sviridov, Rodion Shchedrin, Sergei Slonimsky and many others.

Valery Gavrilin was born in Vologda, *“... a place where I first acquainted with life in its every manifestation... I compose and live only by what I got filled with when a child in my homeland”* (V. Gavrilin). Music of northern countryside (Gavrilin spent his first ten years in the village of Perkhurievo in Vologda Region) means the songs that accompanied every significant act of life – songs of haymaking days, when they span yarn and gathered in someone's house for a talk; lamentation and weeping that accompanied the funeral ceremonies. In one of his interviews, Gavrilin said that laments for the dead husbands and brothers were the first music he ever heard. Gavrilin's father Alexander Pavlovich Belov died in the war; his mother Klavdia Mikhailovna Gavrilina was arrested in 1950 through calumny. Valery was sent to an orphanage in the village of Kovyrino near Vologda. His bright music talent was already apparent in those years as the boy was a member of a choir and a folk orchestra, took piano lessons under his first teacher Tatiana Tomashevskaya, and composed his first experiments. In 1953, Gavi-

lin entered a music school in Vologda from where he was sent with a reference to the special music school of the Leningrad Conservatory. Then there was the Leningrad Conservatory he graduated in 1964 as a composer (under professor Orest Yevlakhov) and a folklore musicologist (under professor Feodosy Rubtsov). Gavrilin's life was linked to Leningrad where he gave a composition class at the music school of the conservatory from 1964, and became a member of the USSR Union of Composers in 1965.

The aspiration for “*reaching out to every human soul with my music*” (V. Gavrilin) was reflected in the main attributes of Gavrilin's music – orientation towards a broad audience, theatre element, programme nature, inclination to genre, image and stylistic blending. The freshness and uniqueness of his own intonation is based on folklore (as a result of some common features in approaching traditional music, the composer is by right referred to as Georgy Sviridov's successor).

Valery Gavrilin composed intensively throughout his creative career. His creative heritage includes different genres and ensemble line-ups – small- and large-scale piano works, chamber instrumental music, symphonic suites, music for theatre performances and motion pictures, ballets based on the plots of Russian and Soviet classical fiction (*Anyuta* after Anton Chekhov, *House on the Road* after Alexander Tvardovsky's poem, *Second Lieutenant Romashov* after Alexander Kuprin, *Balzaminov's Marriage* after Alexander Ostrovsky) and quite a number of operatic concepts which remained unfinished.

However, the main place in Gavrilin's music belonged to the principal instrument – the voice: “*Instruments will come and go, grow old and die out. But the human voice will never disappear, there will never be a normal man born without a voice, and this instrument will never grow old. ... It's impossible to imagine that people wouldn't have this magical instrument in readiness every minute, the comparison with which is a measure of the beauty of the man-made instruments*” (V. Gavrilin). These are Gavrilin's songs (“*musical hypostasis of the entire human life*” according to Gavrilin's researcher Alexander Tevossian), vocal cycles (*Russian Notebook* based on traditional lyrics, two *German Notebooks* based on

Heinrich Heine's poetry, *The Seasons* based on traditional lyrics and Sergei Yessenin's poem, *Three Songs of Ophelia* after William Shakespeare as translated by Boris Pasternak, *Evening* based on words by Heine, Gavrilin, Albina Shulgina and traditional lyrics), compositions for choir and large-scale vocal-symphonic pieces (three cantatas, vocal symphonic poem *Military Letters*, performance oratorio *Buffoons*, performance choral symphony *Perezvony* and other works many of which remained as unfinished concepts).

According to the composer, “*vocal music has an advantage that it is still the shortest way to human soul.*” His *Perezvony* burst into the listeners' hearts rousing the deeply concealed pages of human soul and memory of the generations. The premiere took place on 17 January 1984 in Leningrad and on 12 February 1984 in Moscow and was performed by Vladimir Minin's Moscow Chamber Choir. In 1985, the work received the USSR State Prize.

Perezvony, a performance symphony for soloists, choir, oboe and percussion, is subtitled “*Upon reading V. Shukshin*”: “*... What Shukshin professed, what he poignantly thought about constantly echoes inside me. The roots of his art go deep into the native land,*” as Gavrilin commented on the works of the Russian writer, film director, playwright and actor Vasily Shukshin (1929–1974). According to the composer, two of Shukshin's works, the novel *I Came to Give You Freedom* and story *Till the Third Cockcrow*, influenced the nature of *Perezvony*. Gavrilin also wrote music for the *Stepan Razin* theatre production based on Shukshin's novel, and two fragments of its score later became part of *Perezvony*.

“*... The Russian folk musical and poetic language is my native by birth. It's the one I speak most easily. It seems most organic to translate the spirit of Shukshin's works,*” Gavrilin said about his *Perezvony*. The music of the piece contains no folklore citations. The text compiled by the composer uses fragments of folk texts. Some of the sections were written by Gavrilin together with poetess Albina Shulgina (1937–2009) who he collaborated with so much in his songs, films and many of the cantata/oratorio compositions (the oratorio *Military Letters* was composed to Shilgina's words). In addition, Gavrilin included a fragment from

Vladimir Monomakh's *Instructions*, a literary monument of the 12th century, in the text of *Prayer* (No. 13), a philosophically exalted part of the work.

Gavrilin's *Perezvony* is a parable about the death of a noble robber which begins on the threshold of his death and finishes with his dying hour: "When I'm dying, if I'm conscious, I will think in my last moment about my mother, my children and my homeland which lives in me. There's nothing dearer to me" (V. Shukshin, *A Word about My Birthplace*). This is what the composer said about the content of *Perezvony*: "According to my concept, the composition should convey the people's spiritual life through the fate of one man – from birth, through childhood and adolescence, maturity, to the end. The endless road people walk on, generation after generation. Images of the road, river, river of life are main ones in the composition." The vocal parts of the piece take turns with a stirring instrumental tune (*Little Pipe*), a leitmotif of the man's thoughts and reminiscences.

The originality and multicomponent nature of *Perezvony* reflected in the name of the composition come from the fact that "the composer did not start off by taking the genre but by reading Shukshin, from the truth, from the controversial complexity of life, wanting to show the tangle of the specific and the generalized, – and he inevitably came to combining many genres" (A. Tevossian).

The special theatricality of *Perezvony*, both external (linked with rearrangements of the choir, its unusual disposition, spatial effects, personification of timbres, etc.) and internal (linked with a layered, dialogue and character nature of the heroes' musical speech), sets difficult tasks for the performers which were brilliantly accomplished by the Moscow Chamber Choir conducted by Vladimir Minin. Gavrilin wrote *Perezvony* for this particular choir as their research in the area of choral theatre were especially close to him.

The Moscow Chamber Choir was founded in 1972 by the outstanding choral conductor Vladimir Minin (born 1929) who invited students and teachers of the Gnessins Music Teachers Institute. Vladimir Minin's artistic idea was to create a unique ensemble of soloists and outstanding individuals: "I saw my task in

creation of a contemporary chamber ensemble of soloists. I wanted choir members to unveil their capabilities, each was supposed to be a personality..." As early as in 1974, the choir received a professional status and went on its first foreign tour. Vladimir Minin's choir quickly won the international recognition and repute, touring around the world with invariable success. The Moscow Chamber Choir was recognized the best choir at the 1st World Symposium on Choral Music in Vienna in 1987. The choir's repertoire was built on novelty works by contemporary composers, interpretations of Russian folk music and large-scale compositions by West European classics. Since the day of its foundation, the choir has devoted much attention at interpretations of Russian sacred music by such composers as Sergei Rachmaninoff, Pyotr Tchaikovsky, Alexander Grechaninov, Pavel Chesnokov, Sergei Taneyev and others. The works dedicated to Vladimir Minin by prominent contemporary composers rank high in the choir's repertoire – these are Georgy Sviridov's cantata *Night Clouds*, choral Valery Gavrilin's performance symphony *Perezvony*, Rodion Shchedrin's choral liturgy *The Sealed Angel* and Vladimir Dashkevich's liturgy *Seven Summer Lightnings of the Apocalypse*.

« Dans sa musique, comme dans une rivière limpide, se reflète tout ce qui fait partie de l'âme d'un homme russe – son amour, son cri, sa douleur, son histoire, les paysages et les fleurs chers à son cœur, et même ce qui nous fait rire, tout cela est dans cette musique ».

Albina Choulguina

La symphonie-spectacle chorale « *Les Cloches* » de Valeri Gavriline est l'une des œuvres les plus remarquables de la musique russe de la deuxième moitié du XXe siècle. Dès les premières mesures de cette fresque musicale majestueuse, le public est conquis par la sincérité qu'il y a en elle : « *C'est très authentique. Cela a été créé avec beaucoup de cœur. C'est une musique vivante et contemporaine, à caractère profondément national et, ce qui est le plus important, qui reflète une vision du monde contemporaine qui a ses origines ici, sous nos cieux* », – voici l'analyse donnée à propos de cette œuvre par Gueorgui Sviridov.

Valeri Gavriline (1939–1999) s'est fait connaître dans les années 1960 grâce au cycle vocal « *Cahiers russes* » (cette œuvre a été récompensée par le Prix Glinka), étant devenu un des représentants de la « nouvelle vague folklorique », à côté de Gueorgui Sviridov, Rodion Chtchedrine, Sergueï Slonimski et d'autres.

La région de Vologda est le pays natal de Valeri Gavriline : « *... l'endroit où j'ai fait la connaissance de tous les aspects de la vie... Je compose et je vis uniquement de ce que j'ai appris dans mon pays natal quand j'étais petit* » (V. Gavriline). C'était la musique des villages du nord de la Russie (Gavriline a passé les dix premières années de sa vie dans le village Perkhurievo dans la région de Vologda) – les chansons qui accompagnaient tous les événements importants de la vie : les chansons qu'on chantait lors des moissons ; lors du filage ou quand on se réunissait dans une maison pour discuter ; des lamentations et des regrets funèbres. Dans une interview Gavriline racontait que la première musique qu'il avait entendue étaient des regrets funèbres à la mort des maris et des frères. Le père de Gavriline, Alexandre Belov, est mort au combat, et sa mère, Klavdia Gavrilina, a été arrêtée en 1950 après une délation. Valeri Gavriline a été mis dans un foyer qui se trouvait au village

Kovyrino, dans la région de Vologda. Déjà à cette époque-là on a pu s'apercevoir de son don musical remarquable : il faisait partie d'un cœur, d'un orchestre d'instruments folkloriques, prenait des cours de piano auprès de son premier professeur Tatiana Tomachevskaya, s'est essayé à la composition. En 1953, Gavriline a été admis à l'École supérieure de musique de Vologda où il a obtenu une lettre de recommandation pour poursuivre ses études à l'École de musique spécialisée auprès du Conservatoire de Leningrad. Ensuite, il a poursuivi ses études au Conservatoire de Leningrad où il a obtenu deux diplômes différents : en tant que compositeur (dans la classe du professeur Oreste Evlakhov) et musicologue folkloriste (sous la direction du professeur Feodossi Roubtsov). La vie de Gavriline était indissociable de Leningrad où, à partir de 1964, il donnait des cours de composition à l'École de musique auprès du Conservatoire, et en 1965 il est devenu membre de l'Union des compositeurs de l'URSS.

La volonté « *d'atteindre par la musique le cœur de chacun* » (V. Gavriline) se reflète dans les traits principaux de la musique de Gavriline : elle cible un grand public, est quelque peu théâtralisée, comporte un programme, se distingue par un mélange de genres, de styles, d'images. La fraîcheur et l'authenticité de ses intonations est basée sur la tradition folklorique (en raison de certains traits communs dans l'approche de la musique populaire, le compositeur est considéré avec justesse comme étant le successeur de Gueorgui Sviridov).

Pendant tout son chemin artistique, Valeri Gavriline a beaucoup travaillé. L'héritage artistique du compositeur comporte de nombreux genres pour différents types d'interprètes : on y trouve des œuvres pour piano de petite et de grande forme, la musique instrumentale de chambre, des suites symphoniques, la musique de spectacles et de films, des ballets sur des sujets de littérature classique russe et soviétique (« *Aniouta* », d'après A. Tchékhouv, « *La Maison du chemin* », d'après A. Tvardovski, « *Le Sous-lieutenant Romachov* », d'après A. Koupnine, « *Le Mariage de Balzaminov* », d'après A. Ostrovski), de nombreux projets d'opéra restés inachevés.

Or, la place principale dans l'œuvre de Gavriline appartient à la musique pour l'instrument le plus important – la voix : « *les instruments vont apparaître et disparaître, vieillir et mourir. Mais la voix humaine ne disparaîtra jamais, un homme normal ne naîtra jamais sans voix et jamais cet instrument ne vieillira. <...> Il est impossible d'imaginer que les gens n'aient pas à tout moment en leur possession cet instrument magique qui sert d'élément de comparaison pour la beauté des instruments créés par l'homme* » (V. Gavriline). Ce sont des chansons de Gavriline (« *l'aspect musical de la vie entière* », selon l'expression du spécialiste de l'œuvre de Gavriline, Alexandre Tevossian), des cycles vocaux (« *Cahier russe* » sur des textes populaires, deux « *Cahiers allemands* » sur des textes de H. Heine, « *Les Saisons* » sur des textes populaires et ceux de S. Esenine, « *Trois chansons d'Ophélie* » d'après W. Shakespeare dans la traduction de B. Pasternak, « *Soirée* » sur des textes de H. Heine, V. Gavriline, A. Choulguina et des textes populaires), des œuvres pour chœur et de grandes œuvres symphonico-vocales (trois cantates, un poème symphonico-vocal « *Lettres de guerre* », un oratorio-spectacle « *Les Skomorokhs* », une symphonie-spectacle chorale « *Les Cloches* » et d'autres œuvres dont certaines sont restées en état de projets inachevés).

Selon l'expression du compositeur, « *l'avantage de la musique vocale est d'être le chemin le plus court au cœur de l'homme* ». Ses « *Les Cloches* » ont fait irruption dans les cœurs du public ayant touché des pages secrètes de la mémoire de l'âme, la mémoire intergénérationnelle. La première exécution a eu lieu le 17 janvier 1984 à Leningrad et le 12 février à Moscou, elle a été confiée au Chœur de chambre de Moscou sous la direction de Vladimir Minine. En 1985 cette œuvre a été récompensée par le Prix d'Etat de l'URSS.

La Symphonie-spectacle pour solistes, chœur, hautbois et percussions « *Les Cloches* » a un sous-titre « *A la lecture de V. Choukchine* » donné par son auteur : « *Ce que Choukchine professait, ce qui était au cœur de ses réflexions trouve constamment un écho en moi. Les racines de son art se trouvent dans les profondeurs de notre terre natale* », – disait Gavriline à propos de l'œuvre

de l'écrivain, réalisateur, scénariste et acteur russe Vassili Choukchine (1929–1974). D'après le compositeur, deux œuvres de Choukchine en particulier ont eu un impact sur « *Les Cloches* » : le roman « *Je viens vous donner la liberté* » à propos de Stépan Razine, un Cosaque du Don qui était à la tête du soulèvement populaire de 1670–1671, et la nouvelle « *Avant le troisième chant du coq* ». Gavriline a composé la musique du spectacle « *Stépan Razine* » d'après le roman de Choukchine, ayant par la suite intégré deux morceaux de cette partition dans « *Les Cloches* ».

« *Je maîtrise la langue de la musique et la poésie populaires russes depuis la naissance. C'est cette langue que je parle avec le plus d'aisance. Pour transmettre l'atmosphère des œuvres de Choukchine elle me paraît être la plus appropriée* », – disait Gavriline à propos de ses « *Les Cloches* ». Dans la musique de cette œuvre il n'y a pas de citations folkloriques. Dans le texte, composé par Gavriline lui-même il y a des fragments de textes populaires. Gavriline a composé certains épisodes en collaboration avec Albina Choulguina (1937–2009) avec laquelle il a beaucoup travaillé sur ses chansons, la musique de films, ainsi que lors de la création de nombreuses œuvres dans le genre de cantate et d'oratorio (pour l'oratorio « *Lettres de guerre* » il a pris des textes de Choulguina). Par ailleurs, dans le texte de la partie « *La Prière* » (n° 13) d'inspiration philosophique Gavriline a inclus un fragment de « *l'Instruction de Vladimir Monomaque* », un trésor de la littérature du XII siècle.

« *Les Cloches* » de Gavriline c'est un récit de la mort d'un larron noble qui commence à la veille de sa mort et se termine au dernier moment de sa vie : « *Lorsque je vais mourir, si je suis conscient, au dernier moment j'aurai le temps de penser à ma mère, à mes enfants et à mon pays qui vit en moi. Je n'ai rien de plus cher* » (V. Choukchine « *Le Dit du pays natal* »). Voilà ce que disait le compositeur lui-même à propos du contenu des « *Cloches* » : « *J'ai voulu démontrer dans cette œuvre la vie intérieure du peuple à travers le destin d'un seul homme, de son enfance et sa jeunesse, de son âge mûr, jusqu'à la fin. C'est un chemin sans fin que suivent les gens, génération après génération. Les images du chemin, de la rivière, de la ri-*

vière de la vie sont l'essence de cette œuvre ». Les parties vocales s'alternent avec un motif instrumental perçant (« *La Flûte* ») qui est le leitmotiv de la réflexion et des souvenirs de l'homme.

La structure insolite et multipartite des « *Cloches* » qui se reflète dans le titre de l'œuvre s'explique par le fait que « *le compositeur n'est pas parti du genre, mais de la lecture de Choukchine, de la vérité, de la complexité et l'incohérence de la vie, il a voulu démontrer l'entrelacement du concret et du général, c'est ainsi qu'il n'avait d'autre choix que de réunir plusieurs genres* » (A. Tevossian).

La théâtralité particulière des « *Cloches* », externe (liée aux changements dans le chœur, sa disposition insolite, les effets spatiaux, la personnification des timbres etc) et interne (liée à la structure composée de plusieurs strates, le dialogisme et l'authenticité du langage musical) met les interprètes devant des tâches très complexes, réussies avec brio par le Chœur de chambre de Moscou sous la direction de Minine. Gavriline a créé « *Les Cloches* » pour ce collectif dont il appréciait particulièrement les expérimentations dans le domaine du « théâtre choral ».

Le **Chœur de chambre de Moscou** a été créé en 1972 par un chef de chœur éminent Vladimir Minine (né en 1929) qui a composé ce collectif d'étudiants et professeurs de l'Institut musical Gnessine. Vladimir Minine envisageait de créer un ensemble unique dans son genre, composé de solistes ayant chacun une forte personnalité : « *Ma tâche était de créer un ensemble de chambre de solistes contemporain. Je voulais que les capacités de chaque membre du chœur puissent être mises en valeur, chacun d'entre eux ayant une personnalité remarquable...* ». Déjà en 1974, le chœur a obtenu une reconnaissance officielle et a été autorisé à effectuer la première tournée à l'étranger. Le collectif de Vladimir Minine est vite devenu célèbre à travers le monde et se produit avec un grand succès dans de nombreux pays. Lors du I Festival international du chant choral à Vienne (1987), le Chœur de chambre de Moscou a été reconnu comme le meilleur collectif. Le répertoire du Chœur de chambre de Moscou se com-

posait d'œuvres novatrices de compositeurs contemporains, d'interprétations de la musique populaire russe, d'œuvres de grande forme de compositeurs européens. Depuis sa création, le chœur accorde une attention particulière à l'interprétation de la musique religieuse russe des compositeurs tels que S. Rachmaninov, P. Tchaïkovski, A. Gretchaninov, P. Tchesnokov, S. Taneïev et d'autres. Une place importante est occupée dans le répertoire du chœur par des œuvres dédiées à Vladimir Minine par des compositeurs contemporains de renom : la cantate « *Nuages de nuit* » de Guerguï Sviridov, la symphonie-spectacle chorale « *Les Cloches* » de Valeri Gavriline, la liturgie chorale « *L'Ange scellé* » de R. Chtchedrine, la liturgie « *Sept aurores d'Apocalypse* » de Vladimir Dachkevitch.

Валерий Гаврилин «Перезвоны»

По прочтении В. Шукшина

Симфония-действие для солистов, хора, гобоя и ударных

Диск 1

1. Весело на душе	7.31
2. Смерть разбойника	7.32
3. Дудочка	1.36
4. Ерунда	2.50
5. Дудочка	0.50
6. Посиделки	3.59
7. Дудочка	1.14
8. Ти-ри-ри	4.29
9. Дудочка	1.03
10. Вечерняя музыка	3.51
11. Дудочка	1.17
12. Воскресенье	2.17

Общее время: 38.35

Р. Суховерко, *чтение* (2)

В. Ларин, *тенор* (2)

Н. Герасимова, *сопрано* (6, 10)

С. Белоклокова, *сопрано* (6, 10)

Л. Слепнева, *сопрано* (10)

А. Любимов, *гобой* (3, 5, 7, 9, 11)

Д. Лукьянов, В. Барков, Ю. Елоян, *ударные* (4)

Московский камерный хор

Дирижер – Владимир Минин

Диск 2

1. Дудочка	1.00
2. Скажи, скажи, голубчик	9.34
3. Страшенная баба	4.56
4. Белы-белы снеги	8.09
5. Молитва	8.48
6. Матка-река	7.52
7. Дудочка	2.59
8. Дорога	5.54

Общее время: 49.16

Р. Суховерко, *чтение* (5, 6)

В. Ларин, *тенор* (4)

Н. Герасимова, *сопрано* (2, 6)

А. Любимов, *гобой* (1, 7)

Ю. Елоян, *колокол* (5)

Д. Лукьянов, В. Барков, Ю. Елоян, И. Крапенко, *ударные* (8)

Московский камерный хор

Дирижер – Владимир Минин

Запись 1988 г.

Звукорежиссер – И. Вепринцев

Ремастеринг – Е. Барыкина

Редактор – Н. Сторчак

Дизайн – О. Светличный

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (франц.)

Valery Gavrilin *Chimes (Perezvony)*

Upon reading V. Shukshin

A performance symphony for soloists, choir, oboe and percussion

Disc 1

1. Cheerful at Heart	7.31
2. Death of the Robber	7.32
3. Little Pipe	1.36
4. Nonsense	2.50
5. Little Pipe	0.50
6. Get-together	3.59
7. Little Pipe	1.14
8. Tee-ree-ree	4.29
9. Little Pipe	1.03
10. Evening Music	3.51
11. Little Pipe	1.17
12. Sunday	2.17

Total time: 38.35

R. Sukhoverko, *reading* (2)

V. Larin, *tenor* (2)

N. Gerasimova, *soprano* (6, 10)

S. Beloklokova, *soprano* (6, 10)

L. Slepneva, *soprano* (10)

A. Lyubimov, *oboe* (3, 5, 7, 9, 11)

D. Lukianov, V. Barkov, Y. Yeloyan, *percussion* (4)

The Moscow Chamber Choir

Conductor – Vladimir Minin

Disc 2

1. Little Pipe	1.00
2. Tell Me, Tell Me, My Dear Fellow	9.34
3. Ugly Woman	4.56
4. Snow's So White	8.09
5. Prayer	8.48
6. Mother River	7.52
7. Little Pipe	2.59
8. Road	5.54

Total time: 49.16

R. Sukhoverko, *reading* (5, 6)

V. Larin, *tenor* (4)

N. Gerasimova, *soprano* (2, 6)

A. Lyubimov, *oboe* (1, 7)

Y. Yeloyan, *bell* (5)

D. Lukianov, V. Barkov, Y. Yeloyan, I. Krapenko, *percussion* (8)

The Moscow Chamber Choir

Conductor – Vladimir Minin

Recorded in 1988.

Sound engineer – I. Veprintsev

Remastering – E. Barykina

Editor – N. Storchak

Design – O. Svetlichny

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

Valeri Gavriline « *Les Cloches* »

A la lecture de V. Choukchine

Symphonie-spectacle pour solistes, chœur, hautbois et percussions

Disque 1

1. L'âme joyeuse	7.31
2. La mort d'un larron	7.32
3. La flûte	1.36
4. Un rien	2.50
5. La flûte	0.50
6. La réunion	3.59
7. La flûte	1.14
8. Ti-ri-ri	4.29
9. La flûte	1.03
10. La musique du soir	3.51
11. La flûte	1.17
12. Un dimanche	2.17

Durée totale : 38.35

R. Soukhoverko, *récitation* (2)

V. Larine, *ténor* (2)

N. Guérassimova, *soprano* (6, 10)

S. Beloklokova, *soprano* (6, 10)

S. Slepneva, *soprano* (10)

A. Lioubimov, *hautbois* (3, 5, 7, 9, 11)

D. Loukianov, V. Barkov, I. Yeloyan, *percussions* (4)

Chœur de chambre de Moscou

Chef de chœur – Vladimir Minine

Disque 2

1. La flûte	1.00
2. Dis, dis, mon cher	9.34
3. Une femme laide	4.56
4. La neige blanche, très blanche	8.09
5. La prière	8.48
6. La mère-rivière	7.52
7. La flûte	2.59
8. Le chemin	5.54

Durée totale : 49.16

R. Soukhoverko, *récitation* (5, 6)

V. Larine, *ténor* (4)

N. Guérassimova, *soprano* (2, 6)

A. Lioubimov, *hautbois* (1, 7)

I. Yeloyan, *cloche* (5)

D. Loukianov, V. Barkov, I. Yeloyan, I. Krapenko, *percussions* (8)

Chœur de chambre de Moscou

Chef de chœur – Vladimir Minine

Enregistrement effectué en 1988.

Ingénieur du son – I. Veprintsev

Remastering – E. Barykina

Rédactrice – N. Stortchak

Design – O. Svetlichny

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

